

Посохина Г. И.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Статья посвящена анализу основных концепций внешней политики КНР в эпоху проведения политики реформ и открытости. Каждый новый исторический этап, связанный со сменой поколений китайских лидеров, характеризовался как преемственностью, так и появлением новых концептуальных идей во внешнеполитической стратегии. В статье рассматриваются новые стратегические идеи и дипломатические инициативы Китая, современные подходы китайского руководства к международным проблемам и тем вызовам, которые встают перед страной.

Ключевые слова: Китай, КПК, внешняя политика, «теория гармоничного мира», концепция «китайской мечты», концепция «сообщества единой судьбы человечества» Си Цзиньпина.

Введение

С момента своего создания в 1949 г. и до настоящего времени Китай не раз менял свою внешнеполитическую стратегию. В первую очередь, это было связано с изменениями во внутренней политике страны. В соответствии с официальной китайской историографией, в истории компартии Китая сменилось пять поколений руководителей: первое поколение – поколение Мао Цзэдуна, второе – Дэн Сяопина, третье – Цзян Цзэминя, четвертое – Ху Цзиньтао, нынешнее, 5-е, возглавляет Си Цзиньпин. Каждое из поколений китайских руководителей внесло свой вклад в теорию построения социалистического общества, в формирование основ внешнеполитического курса страны.

Основная часть

Переломный момент в формировании внешнеполитической стратегии Китая произошёл на III пленуме ЦК КПК, состоявшемся в 1978 г. Именно там были заложены теоретические основы современной внешней политики КНР. На пленуме был сделан акцент на необходимости экономических преобразований внутри страны, и внешняя политика должна была служить фактором, обеспечивающим благоприятные внешние условия. Китай приступает к построению «социализма с китайской спецификой», что было связано с проведением радикальных экономических реформ. В связи с этим Китай фактически избегал проведения активной внешней политики, не присоединялся к блокам, не выступал с глобальными инициативами, не вмешивался в региональные конфликты. По мнению российского исследователя И. Е. Денисова, «мотивами Дэн Сяопина при выработке «скромной» внешнеполитической доктрины были не только экономия ресурсов, необходимых прежде всего для внутреннего развития, но и боязнь проиграть на всемирной шахматной доске более опытным державам... Проигрыш на «внешнем фронте» для китайского руководства означал шаг к делегитимации власти КПК» [1].

Главным содержанием внешней политики Китая стал отказ китайских руководителей от поиска постоянных противников, от постоянного противоборства, что было характерной чертой внешней политики Китая в предшествующий период. На первый план выходят проблемы обеспечения мирного стабильного

окружения, вопросы развития, расширения экономических и научно-технических контактов.

Основной концепцией внешней политики Китая, дошедшей с середины XX в. до наших дней, стали «пять принципов мирного сосуществования». Впоследствии данные принципы были включены в Конституцию КНР 1982 г.: «Китай последовательно проводит независимую самостоятельную внешнюю политику, твёрдо придерживается пяти принципов – взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования» [2].

Вскоре руководство КНР выдвигает концепцию «комплексной государственной мощи», суть которой заключалась в том, что в современных условиях сила государства и его влияние на международной арене определяются не только величиной его военного потенциала, но и уровнем экономического и научно-технического развития. В конце 1980-х гг. в анализе международной обстановки китайское руководство делает акцент на многополюсности современного мира, что означало конец безраздельного доминирования «одной-двух сверхдержав» и демократизацию международных отношений.

В дальнейшем, в условиях роста экономической мощи, Китай стремится исключить негативное влияние со стороны США и других иностранных держав и расширить своё участие в поддержании существующего международного порядка. Китайское руководство в первой половине 1990-х гг. выдвигает важные концептуальные положения о необходимости установления мирного, стабильного, справедливого и разумного нового международного порядка [3, с. 120].

В 1997 г. председатель КНР Цзян Цзэминь в своём выступлении на XV Всекитайском съезде КПК заявил, что Китай будет придерживаться внешнеполитической стратегии Дэн Сяопина, т.е. твёрдо придерживаться мирного курса, курса самостоятельности и независимости внешней политики. Выступая на XVI съезде Компартии Китая, Цзян Цзэминь перечислил главные угрозы, стоящие перед его страной и всем миром: В частности, он упомянул несправедливый и нерациональный международный экономический порядок, а также локальные конфликты, вспыхивающие в регионе из-за этнических, религиозных и территориальных факторов: «Несправедливый и неразумный старый международный политический и экономический порядок не изменился в корне. Нарастают непредсказуемые факторы, которые оказывают влияние на мир и развитие. Факторы угрозы безопасности в традиционном понимании переплетаются с факторами такой угрозы в нетрадиционном понимании, растёт вред терроризма. Возникли новые формы проявления гегемонизма и политики силы, то и дело вспыхивают конфликты на почве национально-религиозных противоречий, пограничных и территориальных споров... Но как бы ни менялась международная ситуация мы будем неизменно проводить независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику. Внешняя политика Китая призвана защищать мир во всём мире и содействовать совместному развитию... Мы выступаем за создание справедливого и разумного нового политического и экономического порядка Мы выступаем против гегемонизма и силовой политики во всех их формах. Китай никогда не будет претендовать на гегемонию и заниматься экспансией» [4].

«Концепция нового международного порядка» может рассматриваться в качестве важнейшей теоретической основы внешней политики Китая. В начале 2000-х гг. она была дополнена концепцией «гармоничного мира», разработанной председателем КНР Ху Цзиньтао. В её основу были положены традиционные китайские ценности. Социальная гармония всегда являлась неотъемлемой частью менталитета китайского народа, его культурных ценностей. Лозунг «гармонии» вошёл в официальную идеологию и стал одним из символов правления Ху Цзиньтао.

В 2007 г. на XVII съезде КПК Ху Цзиньтао вновь призвал к строительству «гармоничного мира» для противостояния вызовам, возникшим перед человечеством в последнее время. Основой политической стратегии китайского лидера стали следующие положения: «гармоничное общество» во внутренней политике и «мирное развитие» во внешней политике. Результатом усилий китайского руководства по реализации этой стратегии стала большая открытость внешней политики Китайской Народной Республики, её нацеленность на достижение мира и развитие сотрудничества [5].

Дальнейшие экономические успехи Китая привели к усилению его влияния на мировой арене и появлению амбиций мировой державы. Выступая на XVIII съезде КПК 29 ноября 2012 г., новый генеральный секретарь ЦК КПК, лидер «пятого поколения» китайских руководителей Си Цзиньпин провозгласил новую концепцию «Чжунго мэн» – «Китайская мечта» о великом возрождении китайской нации. Эта концепция была выдвинута фактически без предварительного коллективного обсуждения и партийных дебатов, сразу после избрания Си Цзиньпина главой партии. В дальнейших выступлениях и докладах уже в ранге председателя КНР Си Цзиньпин назвал три главных условия осуществления «Китайской мечты»:

1. Неотступное движение по пути социализма с китайской спецификой.
2. Возвышение духа китайской нации, сердцевиной которого является патриотизм; возвышение духа эпохи, сердцевину которого составляют реформы и новаторство.
3. Объединение сил нации.

Председатель Си определил и этапы достижения поставленной цели:

- а) к 100-летию основания Компартии Китая (2021 г.) решить задачу создания общества сяокан – средней зажиточности;
- б) к 100-летию образования КНР (2049 г.) решить задачу создания богатого, цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства [6].

В целом, во время первого пятилетнего срока Си Цзиньпина сохранялись основы того внешнеполитического курса, который был заложен ещё Дэн Сяопином. В октябре 2017 состоялся XIX съезд Компартии Китая, который стал знаковым событием. По сравнению ситуацией, сложившейся в преддверии XVIII съезда КПК, Китай столкнулся с новой тенденцией – снижением темпов ежегодного прироста валового внутреннего продукта (ВВП) с 9–11 % в 2002–2011 гг. до 6–9 % в 2012–2016 гг. [7, с.9].

Это объясняется это как внутренними причинами – достигнут высокий объём ВВП, что приведёт к большим сложностям при попытке обеспечить ещё более высокие показатели ВВП, так и внешними – связанными со значительным

снижением спроса на китайскую экспортную продукцию из-за мирового финансового кризиса. По мнению ряда экспертов, предполагалось, что на съезде будут внесены существенные корректировки в проведение политического и экономического курса китайского руководства, направленные на большую либерализацию экономической и политической жизни для более тесной интеграции с мировой экономикой. Но КПК в очередной раз подтвердил свою приверженность «социализму с китайской спецификой». Об этом свидетельствует тот факт, что в основных документах, принятых на съезде, подтверждено, что Китай идёт к осуществлению «двух вековых целей» – к 2020 г. (100-летию образования КПК) построить общество «малого благоденствия» (сяокан шэхуэй) и к 2049 г. (100-летию образования КНР) построить «богатую демократическую цивилизацию и гармоничную прекрасную социалистическую мощную державу» [7, с. 11].

Съезд признал наличие у Си Цзиньпина концептуальных идей, которые двигают вперёд развитие не только современного Китая, но и всего человечества. Включение в партийные документы в качестве идеологической основы текущих преобразований «идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новом веке» означает укрепление его власти, как внутри партии, так и в государстве. Фактически Си Цзиньпин был поставлен в один ряд с такими политическими деятелями, как Мао Цзэдун и Дэн Сяопин.

Следует отметить, что основное внимание на съезде было уделено внутренним проблемам Китая. Но это не означало, что Китай намерен проводить курс на самоизоляцию и отказываться от глобальных амбиций. «Ни одна страна не может в одиночку справиться с разнообразными вызовами, стоящими перед человечеством, и ни одна страна не может вернуться обратно на закрытый изолированный остров» – заявил китайский лидер [8].

Миссия нынешних китайских руководителей состоит в превращении Китая в могущественное современное государство, чьё влияние будет распространяться и за пределы его границ. Но в официальных китайских документах делается акцент на том, что дальнейший рост влияния Китая в мире будет происходить не так, как это происходило раньше в истории человечества, т.е. через конфликты и войны. Официальный Пекин заявляет об отказе от агрессии, силовой политики и гегемонизма: «Китай будет неизменно проводить независимую, самостоятельную, мирную внешнюю политику, уважать право народов всех стран на самостоятельный выбор пути развития, защищать равенство и справедливость в международных отношениях, выступать против навязывания своей воли другим, против вмешательства во внутренние дела других стран, против притеснения слабых сильными... Китайская национальная оборона носит оборонительный характер. Наше развитие не представляет угрозы ни для какого бы то ни было государства. Какого бы уровня в своем развитии ни достиг Китай, он никогда не будет претендовать на положение гегемона, никогда не будет проводить политику экспансии» [8].

В докладе Си Цзиньпина на съезде отмечалось, что человечество находится перед лицом множества общих вызовов: выраженная нестабильность и неопределенность в мировом развитии, недостаток драйверов для роста мировой экономики, непрерывно увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, возникающие одна за другой острые региональные проблемы. Продолжают нарастать

терроризм, киберопасность, особо серьёзные инфекционные заболевания, климатические изменения и другие нетрадиционные угрозы безопасности.

В качестве крупных заслуг Китая на съезде отмечалось участие страны в реализации целого ряда проектов, таких как «Один пояс – один путь» (беспрецедентный по масштабу план развития транспортной инфраструктуры на всём Евразийском континенте), участие в деятельности БРИКС, ШОС. При Си Цзиньпине Пекин стал инициатором создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Фонда Шёлкового пути и Нового банка развития – трёх международных финансовых учреждений с совокупным уставным капиталом более 200 млрд долл. Тем самым Китай продемонстрировал стремление играть более активную роль в мировой политике. Идеологическим обоснованием этой политики стала концепция «сообщества единой судьбы», озвученная Си Цзиньпином ещё в 2015 г. на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. «Мы призываем народы всех стран, – заявил на съезде китайский лидер, – общими усилиями строить сообщество единой судьбы человечества, создавать чистый и прекрасный мир, где царит долгосрочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и инклюзивность. Мы должны уважать друг друга, проводить равноправные консультации, с твёрдой решимостью отказаться от менталитета холодной войны и политики силы. К межгосударственным отношениям следует применить новые подходы, исходящие из диалога и партнёрства, а не конфронтации и блокового мышления» [8].

В настоящее время мир стоит на пороге глобальных перемен, происходят грандиозные изменения, меняется ситуация на международной арене. Актуальным остаётся вопрос, какой будет внешняя политика Китая в предстоящем десятилетии, какими будут внешнеполитические шаги Китая в условиях новых вызовов, стоящих перед страной, когда США и страны Евросоюза проводят откровенную политику «сдерживания Китая через санкционные механизмы».

В октябре 2020 г в Пекине прошёл 5-й пленум ЦК КПК 19-го созыва, на котором были одобрены рекомендации ЦК относительно содержания 14-го пятилетнего плана. По оценкам китайских экспертов Китай завершил 2020 г. с наилучшими результатами среди крупных экономик мира (2,3 % рост). Но теперь КНР предстоит научиться жить в условиях резкого ухудшения внешней конъюнктуры и сильно возросшей неопределённости. Внешнеполитическая ситуация остаётся крайне неблагоприятной и сохраняется значительная вероятность введения новых санкций со стороны США и их партнёров. Китай фактически отказался от обозначения ориентиров экономического роста на предстоящую пятилетку. Вероятно, речь идёт о нежелании придавать слишком большую значимость долгосрочным целевым показателям в условиях глобального экономического и политического кризиса [9].

В 2021 г. человечество столкнулось с новыми вызовами и угрозами, связанными с началом пандемии коронавирусной инфекции. Китайское руководство в этой связи озвучило идею о «создании сообщества здравоохранения человечества» и другие важные инициативы, такие как объединение усилий в совместной борьбе с эпидемией, поддержка профильных международных организаций в лице ВОЗ и др. Китай развернул глобальную гуманитарную кампанию, в рамках которой противоэпидемическую помощь получили более 150 стран

и 10 международных организаций. Китай поставил более 220 млрд шт. масок, 2,3 млрд защитных костюмов и 1 млрд тест-приборов. «В этих практических шагах, – как заявил Член Госсовета, Министр иностранных дел Китая Ван И, – находит отражение искренний настрой Китая на формирование сообщества единой судьбы человечества» [10]. Со дня выдвижения генсеком КПК этой важной инициативы она постоянно обогащается и совершенствуется её теоретическое и практическое наполнение. Лидер Китая Си Цзиньпин на разных международных трибунах разъясняет приверженность КНР многосторонним подходам, принципам «совместного обсуждения, совместной реализации и совместного пользования» и «концепцию о формировании сообщества единой судьбы человечества». Китай выступает за реформирование систем глобального управления, отстаивает «ооноцентричную» международную систему и миропорядок, основанный на верховенстве международного права. Для формирования мирного, защищённого, открытого и совместного международного киберпространства Китай выдвинул «Инициативу по глобальной безопасности цифровых данных» [9].

Эти инициативы находят всё больше понимания не только у традиционно дружественных стран, но и среди новых партнёров Китая – от близких соседей вплоть до стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Заключение

Таким образом, в последнее время важной частью внешнеполитического дискурса Китая становятся пропаганда китайского вклада в развитие глобального управления, а также идея общности судьбы Китая с судьбой мира. При этом внешняя политика КНР становится всё более агрессивной в защите своих национальных интересов. Совершенно очевидным является тот факт, что задача «великого возрождения китайской нации» будет являться главным приоритетом китайского руководства вплоть до 1949 г.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Денисов, И. Е.* Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине : преемственность и новаторство / *И. Е. Денисов* // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2016. – Т. 10. – № 5. – С. 83–98 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mgimo.ru>. – Дата доступа : 11. 09. 2021
2. Конституция КНР 1982 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://rcit.su> – Дата доступа : 15. 09. 2021
3. *Голобоков, А. С.* Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая / *А. С. Голобоков* // *Ойкумена.* – 2010. – № 3. – С. 117–124. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru>. – Дата доступа : 15. 09. 2021
4. Доклад Цзян Цэминя на XVI Всекитайском съезде КПК [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://russian.china.org.cn/russian>. – Дата доступа : 16. 09. 2021
5. Ху Цзиньтао об углубленном претворении в жизнь научной концепции развития [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://russian.china.org.cn/russian>. – Дата доступа : 11.09.2021.
6. *Лукьянов, А. Е.* Философские прообразы «Китайской мечты» [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.kitaichina.com/se/txt/2016-02/05/content_712793.htm. – Дата доступа : 18.09.2021
7. *Островский, А.* XIX съезд КПК: новые задачи перед страной – новые вызовы / *А. Островский* // *Азия и Африка сегодня.* – 2018. – № 1. – С. 9 – 16.

8. Си Цзиньпин. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19 съезде КПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.china-embassy.org>. – Дата доступа : 11.09.2021.

9. Китайские эксперты о новом пятилетнем плане КНР / Аналитическая записка 6/03/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cctis.hse.ru>. – Дата доступа : 19.09.2021.

10. Ван И. Способствовать великому возрождению китайской нации 2021/01/09 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.china-embassy.org>. – Дата доступа : 11.09.2021.

G.I. Posokhina. Conceptual framework for contemporary China's foreign policy

The following paper focuses upon the analysis of the main concepts found in the PRC's foreign policy during the period of the policy of reforms and openness. Each new historical stage associated with the generation changes among Chinese leaders was characterized by both continuity and emergence of new conceptual ideas within the country's foreign policy strategy. The paper studies China's new strategic ideas and diplomatic initiatives, as well as the contemporary ways the Chinese leadership approaches international problems, and the challenges the country faces.

Keywords: *China, CPC, foreign policy, the theory of "harmonious world", the concept of Chinese dream, Xi Jinping's concept of "community of common destiny for mankind"*

УДК 902/904(476)

Синчук И. И.

РАСКОПКИ НА МОЗЫРСКОМ ЗАМЧИЩЕ В АВГУСТЕ 1988 Г.

В 1988 г. экспедицией НИИ «Белспецреставрация» были выполнены археологические исследования на территории Мозырского замчища, памятника археологии XII – XVII вв. с целью изучения культурного слоя. Выполнено 2 раскопа, 13 шурфов и привлечен материал 21 геоскважины. Обнаружено большое количество венчиков керамической посуды времен существования замка.

Введение

Археологические исследования на территории Мозырского замчища, памятника археологии XII–XVII вв., были выполнены в августе 1988 г. экспедицией НИИ «Белспецреставрация» под руководством Синчука И. И. [1; 2].

Главной целью работ было изучение культурного слоя в зоне предполагаемого строительства 112-квартирного жилого дома. Для исследования памятника заложено у западного и южного склонов Замковой горы 2 раскопа общей площадью 36 кв. м. и 12 шурфов площадью 42 кв. м. Шурфом 13 названа промоина на северном склоне. На замчище зафиксирована траншея, вырытая под канализацию (длина 16 м), собраны сведения о 21 геоскважине. Отметки даны в балтийской системе.

Кроме того, проведена разведка по течению реки Припять, собран подъемный материал в районе Примостовой площади, на месте обнаружения клада монет XVII в. (1,5 км от Примостовой площади) в районе Цистерцианского монастыря. В границах охранной зоны проведено наблюдение за земляными работами на площади Горького (траншея 2).

Находки публиковались ранее отдельно по категориям (керамическая посуда, стеклянные браслеты, металлические изделия) [3–6].